

4. Степанова, А.П. Факторы, детерминирующие социальное самочувствие населения Камчатки / А.П. Степанова // Власть и управление на Востоке России. – 2012. – № 1. – С. 171–175.

5. Хасбулатова, О.А. Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России / О.А. Хасбулатова, Л.С. Егорова // Социол. исслед. – 2002. – № 11. – С. 48–54.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У СТУДЕНТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Е.И. Цюхай, К.В. Кочан

Минск, Белорусский государственный университет

В гуманитарных науках под информационным пространством понимается совокупность знаний и информации, формирующейся и постоянно изменяющейся в ходе общественного развития. При этом в пространстве информационного общества большую значимость обретает мировосприятие современного человека [3].

Бесконечный поток информации и быстро меняющийся темп жизни выступают в качестве стрессоров и вполне могут приводить к увеличению психических и психосоматических заболеваний. Выделение конструкта жизнестойкости (*hardiness*) в психологии как раз связано с поиском тех факторов, которые могут содействовать успешному совладанию с актуальной ситуацией и эффективной реализации собственных возможностей.

Жизнестойкость впервые упоминалась в работах S. Kobasa и S. Maddi [5,6]. Данное понятие рассматривалось в качестве личностного паттерна отношений, помогающего разглядеть в стрессовых обстоятельствах возможности роста [6, с. 175]. Жизнестойкость является мерой способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая эффективности [1]. Ее компоненты, полагал Д.А. Леонтьев, развиваются в основном в детстве и юношеском возрасте, следовательно, отношения в семье играют важную роль в выраженности жизнестойкости [2].

Жизнестойкость сочетает в себе: 1) **вовлеченность** есть убеждение в том, что в любом случае лучше оставаться вовлеченным в актуальную ситуацию, а не изолироваться от нее; 2) **контроль**– убеждение в том, что в трудных ситуациях лучше продолжать пытаться повлиять на результаты, а не «опускать руки», впадая в бессилие и 3) **принятие риска** – вера в то, что преодоление стрессов, которыми полна жизнь, приведет человека к неизбежному развитию и получению соответствующего опыта.

Высокий уровень этих компонентов, а следовательно, и в целом показателя жизнестойкости открывает возможность справиться с внутренним напряжением в стрессовых ситуациях.

В современном обществе студенты в значительной степени погружены в информационное пространство, которое зачастую является источником стресса. При этом студентам необходимо справляться с повседневными жизненными стрессами и проблемами, а не избегать их, выбирать в общении социально поддерживающие, а не конфликтные взаимодействия. На выборе стратегий преодоления сказываются личностные особенности, предшествующий опыт и даже семейная ситуация. Несомненно, способы повседневного поведения обусловлены индивидуальной историей развития, так как все стимулы окружающей среды воспринимаются субъективно.

В нашем исследовании внимание акцентировалось на личностных особенностях, которые были сформированы социальной средой в процессе жизненного пути. В качестве инструментария использовались самооценочные методики: «Тест жизнестойкости» S. Maddi (адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) [2] и «Биографический опросник» Н.Р. Bottscher, R. Jager, S. Lischer (адаптация В.А. Чикер) [4].

Выборка была представлена 78 студентами (53 девушки и 25 юношей) в возрасте от 17 до 23 лет (средний возраст участников исследования – 18,2 года). Высокий уровень жизнестойкости отмечен у 42,3 % участников (33 человека), средний уровень – у 43,6 % (34 человека) и низкий уровень – у 14,1 % (11 человек). Участники исследования были разделены на группы по уровню показателя жизнестойкости для анализа его структуры (рис.1). Компоненты жизнестойкости во всех группах вносят примерно равный вклад в значение общего показателя.

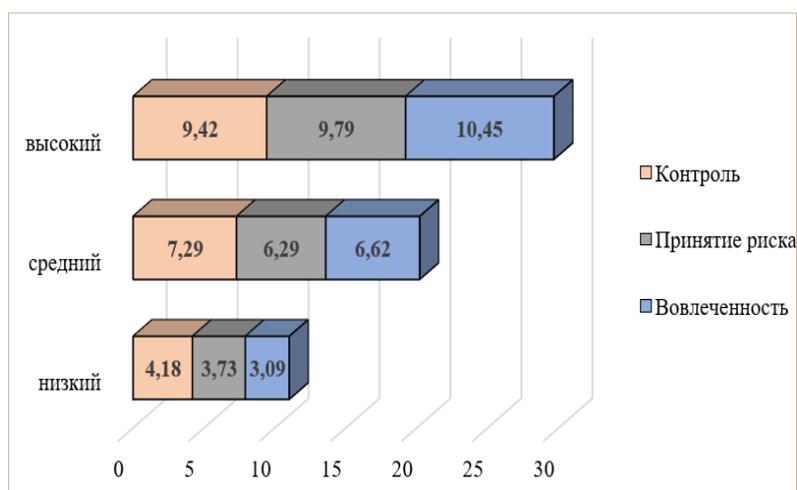

Рисунок 1 – Сравнение средних значений компонентов в группах с различным уровнем показателя жизнестойкости

Данные обрабатывались в программе SPSS Statistics 22.0. Значимые различия определялись с помощью t-критерия Стьюдента и H-критерия Краскела-Уоллиса. В группах студентов с различным уровнем

жизнестойкости выявлены значимые различия по всем шкалам биографического опросника.

Студенты с высоким уровнем жизнестойкости имеют более низкие значения по шкале нейротизма и высокие по шкале экстраверсии. В сравнении со студентами из других групп их отличает:

- *большая эмоциональная уравновешенность, отсутствие сильных эмоциональных реакций* (нейротизм);
- *большая общительность и меньшая склонность к спонтанному реагированию в стрессовых ситуациях* (экстраверсия).

Более низкие значения по остальным шкалам у студентов с высоким уровнем жизнестойкости свидетельствуют о свойствах им:

- *позитивном взаимодействии между родителями и отношении семьи к окружающему миру* (семейная ситуация);
- *самоуверенности, способности добиваться своего* (сила «Я»);
- *нечастом напряжении в личных и социальных ситуациях, хорошей социальной адаптированности* (социальное положение);
- *благоприятном, способствующем дальнейшему развитию воспитательном поведении родителей* (семейная ситуация);
- *хорошей способности устанавливать и поддерживать контакты* (социальная активность);
- *отсутствии предрасположенности соматически реагировать на стрессовые нагрузки* (психофизиологическая конституция).

Таким образом, личностные особенности, сформированные социальной средой и жизненными ситуациями, обнаруживаются в стереотипах поведения в стрессовых ситуациях. Например, родители с невротическими особенностями, не склонные к коммуникации, часто неосознанно закладывают основу для формирования низкой жизнестойкости у собственных детей.

Список литературы:

1. Леонтьев, Д.А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова // Личностный потенциал: структура и диагностика. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.
2. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
3. Сороко, С.М. Структура информационного пространства культуры / С.М. Сороко // Вестник Полоцкого госуд. ун-та. Серия Е. – 2012. – № 15. – С. 123–127.
4. Чикер, В. А. Психологическая диагностика организации и персонала / В.А. Чикер. – СПб.: Речь, 2004. – 176 с.
5. Kobasa, S.C. Stressful life events, personality and health: an inquiry into hardiness / S.C. Kobasa // Journal of Personality and Social Psychology. – 1979. – Vol. 37. – P. 1–11.
6. Maddi, S.R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research and practice / S.R. Maddi // Consulting Psychology Journal. – 2002. – Vol. 54. – P. 175–185.